

ТИПОЛОГИЯ ПОЭТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (на примере русской художественной литературы)

Юссеф Шорук

Аннотация. В статье на широком фактическом материале рассматривается феномен поэтической фразеологии, до сих пор недостаточно изученной в структурном, семантическом, коннотативном, лингвокультурном аспектах. На основе анализа поэтических фразеологизмов, извлеченных из художественных текстов XIX–XX вв., автор исследования доказывает, что при анализе конкретного фразеологизма следует применять такие параметры, как текстовая локализация, образный архетип, грамматическая структура, семантическая модель, степень свободы/связанности компонентов.

Ключевые слова: лингвопоэтика, художественный стиль, поэтическая фразеология, традиционно-поэтические фразеологизмы, типология фразеологизмов, экспрессивно-оценочный потенциал фразеологизмов, характерологическая и характеризующая функция.

Для цитирования: Шорук Юссеф. Типология поэтических фразеологизмов (на примере русской художественной литературы) // Преподаватель XXI век. 2024. № 1. Часть 2. С. 483–494. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-1-483-494

TYPOLOGY OF POETIC PHRASEOLOGICAL UNITS (Based on the Texts of Russian Classical Literature)

483

Youssef Shorouk

Abstract. The article examines the phenomenon of poetic phraseology on a broad factual basis, which far has been insufficiently studied in structural, semantic, connotative, and linguacultural aspects. Based on the analysis of poetic phraseological units extracted from literary texts of the XIX–XX centuries, the author of the study proves that when analyzing a particular phraseological unit, such settings as textual localization, figurative archetype, grammatical structure, semantic model, degree of freedom/connectedness of components should be used.

Keywords: poetic phraseology, functional style, artistic style, functional artistic style, typology of phraseological units, language of poetry, traditional poetic phraseological units, expressive and evaluative potential of phraseological units, characterological and characterizing function.

© Шорук Юссеф, 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Cite as: Shorouk Youssef. Typology of Poetic Phraseological Units (Based on the Texts of Russian Classical Literature). *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2024, No. 1, part 2, pp. 483–494. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-1-483-494

Поэтические фразеологизмы используются в произведениях художественной литературы разных родов и жанров, и потому исследуются в качестве материала лингвопоэтических наблюдений. Поэтические фразеологизмы определяются нами как самостоятельные единицы художественной речи, «обладающие такими признаками, как номинативность, семантическая целостность, идиоматичность, раздельнооформленность, образность, устойчивость, воспроизводимость» [1, с. 15]. В пользу необходимости исследования этого эстетического средства свидетельствует существенное количество образных выражений разной степени устойчивости в рамках поэтических текстов, соответствующих этому определению. Исследования функционирования устоявшихся выражений в художественных текстах в современной лингвистике не теряют своей актуальности и являются предметом исследования различных современных языковедов и литературоведов: Э.В. Кузнецова [2], А.Д. Григорьева [3], Е.И. Алещенко [4], Ю.П. Солодуб [5; 6].

По аналогии с системой языка, где конечное число элементов первого и второго уровня (фонемы, морфемы) дает практически неограниченные возможности создания элементов более высоких уровней (лексический, включая окказионализмы, синтаксический, текстовый), существование системы стилей языка, возможные вкрапления элементов различных стилей в произведение художественной литературы (в «стиль художественной литературы», который, как правило, шире «художественного стиля») позволяет автору, несмотря на некоторое сужение смысловой составляющей, создавать различные поэтические фразеологизмы для достижения эстетических целей в той мере, в которой он ограничен своим замыслом либо способностями. В качестве примеров поэтических фразеологизмов приведем следующие: «*чаша страдания*», «*искры гнева*», «*кружение бытия*», «*демон зависти*», «*рассвет алая денницы*», «*сестра весны смиренная*», «*вьюга чувственная*». Мы считаем необходимым обоснование критериев их выделения в самостоятельную группу и дальнейшую систематизацию.

Целью нашей статьи является исследование различных критериев типологизации поэтических фразеологизмов на материале русских поэтических текстов XIX и XX вв. Для достижения этой цели необходимо выполнить ряд задач, таких как создание теоретической базы исследования, сравнение различных типологий поэтических фразеологизмов, иллюстрация указанных критериев примерами из текстов русской художественной литературы. Несмотря на актуальность изучения фразеологизмов русского языка, на наш взгляд, эта тема все еще остается малоизученной. Новизна данной статьи обусловлена анализом способов распределения поэтических фразеологизмов по группам в зависимости от оснований классификации.

Для изучения поэтической фразеологии как объекта многоаспектной лингвистической характеристики будут применяться такие методы, как:

Вариационный метод В.Л. Архангельского, который стремится к комплексному изучению характерных особенностей компонентов фразеологических единиц, разделению постоянных и переменных компонентов, пониманию фразеологии языка как некой системы, которая существует в актах коммуникации в конкретный хронологический период.

Структурно-типологический метод Д.О. Добровольского для анализа фразеологических систем языка. Этот метод изучает внутреннюю организацию фразеологической системы.

Метод фразеологического анализа учитывает выделение основных признаков плана содержания и плана выражения, что помогает перейти от субстанции к форме и определить грань между разными классами фразеологизмов.

Поскольку поэтическая фразеология, являющаяся предметом нашего исследования, напрямую связана с художественным функциональным стилем, он и будет нами охарактеризован более подробно. Художественный стиль как функциональный стиль находит применение в художественной литературе, которая выполняет образно-познавательную и идейно-эстетическую функции. Он используется в литературе и является инструментом эстетического воздействия, используя, если этого требует авторская интенция, черты других функциональных стилей и внелитературной лексики, а поэтому «замкнутой» системой не является. При этом А.И. Горшков отмечает нецелесообразность выделения стилистики художественной литературы, поскольку «стилистика текста не изучает отдельно художественные и нехудожественные тексты» [7, с. 68]. Эту точку зрения поддерживают Р.А. Будагов, И.Р. Гальперин, Б.Н. Головин, Э.Г. Ризель, К.А. Долинин и др. Аналогичного мнения придерживался и Г.О. Винокур, утверждавший, что «можно говорить о поэтическом языке как об известной обособленной области языкового употребления, характеризующейся возможным присутствием в ней таких форм, слов, оборотов речи, которые в других областях употребления не встречаются» [8, с. 326].

Более подробно характеризуем поэтическую фразеологию с учетом ее роли в формировании художественного стиля. Художественный стиль используется в литературных произведениях, где выполняет образно-познавательную и идейно-эстетическую функции. Поэтическая фразеология не является замкнутой системой, поэтому не может выделяться отдельно. Но А.И. Горшков отмечал, что не стоит категорировать стилистику художественного текста, т. к. «стилистика текста не изучает отдельно художественные и нехудожественные тексты». Более того, по мнению Г.О. Винокура, поэтический язык представляет собой отдельную единицу языкового употребления, поскольку в нем присутствуют формы, слова, обороты речи, которые в других областях употребления не встречаются.

Считается, что поэтическая фразеология появилась в начале XIX века благодаря перифразе [9, с. 62]. Перифразой, вслед за С.П. Белокуровой, мы считаем «вид тропа, описательный оборот речи, употребляемый вместо слова или словосочетания» («царь зверей» вместо «лев», «Северная Венеция» вместо «Санкт-Петербург»). У перифраз мы видим ряд общих признаков с фразеологизмами: повторную номинацию (объект действительности уже имеет обозначение); эмоционально-экспрессивную окраску, которая отчетливо ощущается на фоне первичного имени объекта; относительную воспроизводимость; утрату компонентами своих лексических значений (ср. о молодости: «вода весенняя» [10, с. 499]).

При их характеристике, в первую очередь, на наш взгляд, необходимо охарактеризовать сходство поэтических и языковых фразеологизмов. С этой целью следует проверить их соответствие признакам, которые присущи последним. К числу таких признаков принадлежат:

1. **Воспроизводимость.** Фразеологизмы при употреблении в речи используются как готовые формы словосочетаний, воспроизводимые из недр памяти, т. к. обладают устойчивостью и смысловой ограниченностью. Это свойство характерно для поэтической фразеологии, хотя и не в такой степени, как языковой. Выражения типа *огонь (искры, блеск, сияние) глаз, пламя очей* являются характерной приметой романтического стиля, где создаются по общей модели: «элемент лексико-семантической группы «огонь» + элемент синонимического ряда с доминантой «глаза»». Иными словами, наряду с воспроизводимостью поэтическим фразеологизмам присуща вариативность в рамках общей модели.

2. **Устойчивость** значения при определенных внешних изменениях является основой функционирования фразеологизмов в речи. Значение фразеологизма первостепенно, его внешняя форма вторична. При вариантности (внешних модификациях фразеологизмов) семантическое тождество единицы не нарушается. Фразеологизмы обладают устойчивостью формы и значения. Для поэтических фразеологизмов, образованных по общей модели, характерно инвариантное значение, которое может модифицироваться под влиянием компонентов, обладающих высокой степенью свободы и сохраняющих свою семантику. Так, рассмотренная выше модель имеет значение «блеск глаз», которая может дополняться семами ‘чувство’, ‘яркость’, ‘душа’.

3. **Раздельнооформленность.** Фразеологизм — это раздельнооформленная единица, состоящая из компонентов, которые перестали быть полноценными словами (лексическими единицами), а претерпели семантические и грамматические изменения в составе. Для поэтических фразеологизмов характерна несвобода употребления одного из компонентов, используемого в переносном значении, в этом смысле они похожи на фразеологические сочетания, в отличие от которых всегда являются элементами художественного стиля речи.

4. **Идиоматичность** фразеологизмов основывается на семантической слитности компонентов. Слова в составе фразеологизма перестают быть самостоятельными лексическими единицами, сохраняются только отдельные их семы. Семы, объединяясь в составе фразеологизмов, образуют единое фразеологическое значение, не выводимое из отдельных значений слов-компонентов. Это свойство присуще поэтическим фразеологизмам в меньшей степени. Наиболее ярко оно проявляется в выражениях, компонентами которых служат слова, перешедшие в пассивный запас. Приведем пример из стихотворения А.А. Бестужева «Сон» (*Зачем зарницу без гула исчезла ты, любви пора*), в котором присутствует иносказательное метафорическое обозначение молодости, основанное на уподоблении определенного возраста времени для романтической влюбленности. Это особая образная основа, представляющая одну из традиционных поэтических образов, в создании которого участвует семантический архаизм *пора* (т. е. время).

Поэтические фразеологизмы обретают семантику в результате повторной номинации и представляет собой иерархическую структуру различных семантических единиц, где основой является коннотативное значение. Его формирование происходит посредством метафоризации, перифразирования и фразеологизации, при этом возможны всего два варианта перехода: от метафоризации к фразеологизации и от перифразирования к фразеологизации [6, с. 5]. Первой ступенью формирования поэтического фразеологизма является развитие у одной из лексем в составе словосочетания

метафорического значения. Важно при этом, что в составе такого словосочетания лексемы относятся к разным тематическим группам. Метафора, возникающая в результате сочетания таких слов, возникает на основе выделения особых свойств явления, обозначаемого одной из лексем. Так, в поэтическом фразеологизме «оковы грусти» [11, с. 57] грусть изображается чувством, которое охватывает героя полностью и словно оковы лишает его возможности активно действовать; в поэтическом фразеологизме «колдовство ночи» [12, с. 88] ночной свет луны создает ощущение волшебства, окружающего героя и т. д. Составленный по такой языковой модели образ, вполне возможно, станет устойчивым и будет «переноситься» из одного произведения в другое. Ср.: «скала — часть человеческого тела» — «груды скал» [там же, с. 226], «лик скалы» [13, с. 323], «плечи скал» [14, с. 100] и т. д.

На этапе метафоризации словосочетания у лексем, входящих в его состав, развивается переносное значение и происходит его сращивание с прямым лексико-семантическим вариантом. Например, свойства пространства, воспринятые как «высокие» или «низкие», проецируются на образ человека: благородное начало обозначается посредством прилагательных «высокий»/«низкий» (*высокие чувства, стремления, помыслы; низкие поступки, мысли, слова*). С течением времени такие обороты речи закрепляются в художественной речи и приобретают свойства воспроизводимости, устойчивости, идиоматичности.

Поэтические фразеологизмы появляются не только на основе фразеологических сочетаний, но и на базе единств, которые возникают как результат целостного переосмысления словесного комплекса-прототипа. При этом на этапе фразеологизации происходит семантическое изменение лексем словосочетания и наблюдается утрата их самостоятельности. С этого момента семантика словосочетания становится узконаправленной с точки зрения контекста, в котором оно может быть использовано. Например: «...И в честь тебе высушить чару» (Д. Давыдов «Зайцевскому, поэту-моряку»), в котором присутствует семантическое изменение, которое без контекста становится бессмысленным и даже грамматически неверным. Выражение **«высушить чару»** (обычно *осушить*) приобретает значение «поднять тост» в результате сочетания с контекстом *«в честь тебя»* [15].

Иерархия лексем в словосочетании также претерпевает изменения: значение второстепенной в семантическом плане лексемы становится более актуальным в первую очередь из-за функциональных совпадений с описываемым образом (ср. поэтический фразеологизм «книга бессмертья» в значении «слава», где элементы претерпели значительные изменения: изначально «книга» — «печатное произведение (в старое время также рукопись) в форме сброшюрованных или переплетенных вместе листов с каким-н. текстом, иногда и рисунками» [16], бессмертье — «в религиозных представлениях — вечная жизнь» [17]).

Поэтические формулы разного рода зарождаются, прежде всего, в поэтических текстах, где выполняют эстетическую функцию. Поэтические формулы — это связующее звено между читателем художественной литературы и поэтическим образом, относительно устоявшимся и поэтому вызывающим определенные ассоциации. Эти ассоциации обладают относительной устойчивостью, поэтому легко распознаются читателями (*свет — добро: светлый человек, силы света; напротив: тьма — зло, черный человек, темные силы*). Используемые метафоры позволяют

читателю погрузиться в мир писателя, поскольку они активно участвуют в формировании авторской картины мира, и посмотреть на мир его глазами. Как правило, метафоры, лежащие в основе поэтических фразеологизмов, отражают и особенности культуры, которой принадлежит автор (для русской лингвокультуры характерно олицетворение явлений природы и животных, например, в сказках: *солнышко позолотило* и т. д.).

Это происходит в результате того, что поэтический текст — эстетически организованная система, важную роль в создании которой играют семантические архетипы. Архетипом мы считаем устойчивый образ, всплывающий в сознании человека, принадлежащего определенной лингвокультуре и имеющий в это лингвокультуре широкое распространение. Эти представления используются авторами поэтических текстов, например, об огне: *змея золотая* [15, с. 44], *брат Солнцев* [10, с. 18]. Таким образом, метафорические обороты являются одновременно и лингвистическим, и концептуальным явлением. Архетипы, служащие их структурным и семантическим ядром, содержат значимую информацию для построения ассоциативной связи, которая, в свою очередь, предопределяется культурным контекстом. Поэтические формулы как неотъемлемый элемент поэтического слога и вообще любого литературного произведения имеют свойство повторяться от произведения к произведению, от автора к автору. Такое повторяющееся использование метафорической модели с учетом возможности ее модификации очень характерно для русской литературы, например:

1. Модель «сердце — здание»: *дом сердца* [18, с. 54], *дом опустелый* [19, с. 176]; *дверца в сердце* [14, с. 105], *дверца таинственная* [20, с. 404], *дверца* [21, с. 138] (архетип: сердце — крепость, дом, дверь которого можно открыть).

2. Модель «любовь — болезнь»: *бред любви* [22, с. 137], *бред огненный* [14, с. 146], *бред сердечный* [12, с. 534], *бред страсти* [16, с. 119] (архетип: любовь как горячка, жар, тяжелая болезнь).

3. Модель «звезды — храмовые атрибуты»: *кадила звездные* [23, с. 179]; *кадила звезд* [24, с. 363], *лампада небесная* [25, т. 1, с. 68], *лампады божьи* [12, с. 173], *лампады в вышине плавающие* [26, с. 164] (архетип: звезды — глаза Бога).

Таким образом, классификация предполагает характеристику поэтического фразеологизма с учетом модели его создания. Она складывается из характеристики статуса словесного комплекса-прототипа (перифраза, фразеологического сочетания, фразеологического единства) и вербализации модели с опорой на имена семантических групп, к которым принадлежат компоненты (ср.: «человек — светило», «растение — человек»).

Традиционно создателем любого текста считается человек (возможности искусственного интеллекта, известные на сегодняшний день, вынесем за скобки настоящего исследования). В частности, «художественный <...> текст глубоко антропоцентричен и наиболее полно отражает свойства своего создателя» [27, с. 3]. Под текстом (произведением речи) понимается «предложение или совокупность предложений (включая отрезок устной или письменной речи любой длины вплоть до целого литературного произведения, произведения устного творчества и т. п.), могущее, в частности, служить материалом для наблюдения фактов данного языка» [28, с. 365]. Следовательно, для создания структурных элементов текста (предложений, сложных синтаксических

целых, фрагментов) автор должен организовывать их таким образом, чтобы получить грамматическую основу с предикативными отношениями и, вполне вероятно, второстепенные члены предложения. Поскольку художественный текст может содержать некоторое число поэтических фразеологизмов, логично будет рассмотреть их синтаксические модели.

К настоящему времени выделено семь синтаксических моделей поэтических фразеологизмов, которым соответствуют различные стилистические функции (классификация по Е.И. Алещенко [6, с. 22]):

1) генитивно-атрибутивные поэтические фразеологизмы («*звездные стаи*» [11, с. 53]): синтаксическая функция — подлежащее либо прямое дополнение, обозначают степень проявления признака, протяженность чего-либо во времени или пространстве, количество.

2) вербально-субстантивные поэтические фразеологизмы («*Ломить шапку*» [29, с. 152]): синтаксическая функция — сказуемое, обозначают продолжительность или краткость действия, степень его проявления или скорость;

3) компаративные поэтические фразеологизмы («*город пышных смотров*» [11, с. 20]): в предложении могут являться обстоятельствами сравнения, определениями;

4) субстантивно-атрибутивные поэтические фразеологизмы («*Кобыла рыжая*» (*об осени*) [29, с. 182]): синтаксическая функция — подлежащее, дополнение, определение;

5) поэтические фразеологизмы предикативного типа («*сердце горит*» (*огнем*) [30, с. 49]): являются синтаксической основой в предложении;

6) вербально-адвербиальные поэтические фразеологизмы («*жалящая мука*» [11, с. 78]): в предложении являются обстоятельствами (образа действия и проч.); характеризуют особенности протекания действия (интенсивность, длительность, результативность, направленность);

7) перифрастические поэтические фразеологизмы («*город печали и гнева — Петербург*» [11, с. 78]): в предложении могут быть дополнением и частью составного именного сказуемого; создают образ при помощи сравнения обозначаемого и иносказательного. Значения перифрастических фразеологизмов могут опираться на экстралингвистические знания или выводиться из контекста.

Таким образом, можно отметить, что синтаксические модели поэтических фразеологизмов весьма разнообразны, при этом каждая имеет собственный содержательный и образный потенциал. В предложении поэтический фразеологизм может выполнять практически любую функцию: входить в состав главных и второстепенных членов или относиться к конструкциям, грамматически не связанным с членами предложения (например, сравнительный оборот).

Рассмотрев формальное устройство поэтических фразеологизмов, их роль в синтаксическом устройстве предложения, перейдем к рассмотрению функционального аспекта поэтической фразеологии.

Главной функциональной задачей фразеологизмов является оформление стиля текста, которая выполняется посредством различных языковых средств, среди которых средства коммуникативно-прагматической, а также структурно-семантической организации. Стилистические модели фразеологизмов основаны на использовании фразеологических единиц в текстах определенной стилистики. Моделью в лингвистике

называют «схему или образец какой-либо языковой единицы, показывающую последовательное расположение составляющих ее частей» [30, с. 78]. Так, мы можем выделить субстантивные грамматические модели (например: «сущ. Им. п. + сущ. Р. п.» («парча листьвы»), глагольные (например: «гл. + зависимый субстантивный компонент (в значении прямого объекта) («жечь сердца»), адъективные (например: «прил. + сущ.» («пустое сердце»)).

Фразеологические модели также подразделяются на другие типы с различными критериями распределения. Так, мы можем выделить грамматическую модель, изучая которую мы видим, что абсолютное большинство фразеологизмов образовано по грамматическим моделям словосочетаний или двусоставных предложений (о листве: венец дуба, кружево листьев, позолота роц).

Что касается семантических моделей, то мы можем сказать, что здесь играет роль семантическое постоянство, которое характерно для фразеологизма вне зависимости от структуры. Схожая семантика всегда оформляется в одинаковую грамматическую структуру в разных фразеологизмах (о любви: вино любви, влага страсти, кипиток (сердечный) струй, хмель вечный, метель на сердце, провал в вечность бездонный и т. д.).

При структурно-семантическом же членении фразеологизмов мы уже наблюдаем эту связь семантики и формы выражения (о наслаждении: амброзия блаженства, вино земных блаженств, дурман наслаждений, мед небесный, млеко жизни вечной, напиток райский, питье чародейное и т. д.). В приведенных примерах мы видим ассоциацию «блаженства» со сладким, пьянящим напитком (амброзия, вино, мед, млеко, напиток райский и т. д.).

В нашем случае поэтические фразеологизмы используются для описания различных образов и передачи чувств, эмоций и воззрений писателя в художественных текстах.

Если говорить о функциональных особенностях фразеологизмов, то нельзя не обозначить что в большинстве своем фразеологизмы сопоставляются со словом как номинативной единицей языка. А.А. Ильинским выделено три вида функций фразеологизмов: номинативная, коммуникативно-прагматическая и художественно-эстетическая. Они могут применяться в разных контекстах: создание образа героев или поэтики литературного произведения, в речи героев, участвующих в диалогах, а также раскрывают дополнительное семантическое значение фразеологизма [32, с. 60].

Таким образом, мы можем утверждать, что поэтические фразеологизмы являются актуальной темой для дальнейшего изучения, особенно внимательно стоит отнестись к дальнейшей разработке критериев их типологии. В приведенной статье нами была предпринята попытка распределения поэтических фразеологизмов по типам, основываясь на различных критериях оценки:

1. по тексту локализации (т. к. язык художественной литературы не является изолированным, а значит, может проникать в тексты, принадлежащие другим стилям);
2. по образному архетипу;
3. по грамматической структуре;
4. по семантической модели;
5. по степени свободы/связанности компонентов.

Все эти критерии следует учитывать при анализе конкретного поэтического фразеологизма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глотова, Т.А., Бекоева, М.Т., Цакалиди, Т.Г. Теория общей фразеологии. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет, 2019. 138 с.
2. Кузнецова, Э.В. Русские глаголы «приобщения объекта» как функционально-семантический класс слов (к вопросу о природе лексико-семантических групп). М.: МГУ, 1974. 28 с.
3. Григорьева, А.Д. Поэтическая фразеология Пушкина. М.: Наука, 1969. 393 с.
4. Алезенко, Е.И. Русская поэтическая фразеология (на материале произведений В.М. Гаршина и Н.С. Лескова): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1998. 195 с. URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_1998/Aleshenko_E_I_1998.pdf (дата обращения: 29.04.2022).
5. Солодуб, Ю.П. О двух типах безэквивалентной соотносительности фразеологизмов различных языков // Филологические науки. 1992. № 2. С. 40–49.
6. Солодуб, Ю.П. Роль словесного комплекса-прототипа в реализации коннотативных возможностей фразеологизма // Филологические науки. 1996. № 1. С. 67–78.
7. Горшков, А.И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика: учеб. для пед. университетов и гуманитарных вузов. М.: АСТ: Астрель, 2006. 368 с.
8. Винокур, Г.О. Язык литературы и литературный язык // Контекст–1982. М., 1983. 389 с.
9. Виноградов, В.В. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 362 с.
10. Красов, В. Поэты кружка Н.В. Станкевича / В. Красов, К. Аксаков, И.П. Ключников, Н. Станкевич. М., 1964. 617 с.
11. Кудрина, Н.В. Предметные фразеологизмы в поэзии Анны Ахматовой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2008. 24 с. URL: https://phraseoseminar.slovo-spb.ru/kudrina_n_v.pdf (дата обращения: 26.04.2022).
12. Бенедиктов, В.Г. Стихотворения. Л., 1983. 815 с.
13. Библиотека поэта. Большая серия. 2-е изд. Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1961. 384 с.
14. Гумилев, Н.С. Стихотворения и поэмы. Л., 1988. 651 с.
15. Анненский, И. Одной звезды я повторяю имя... М., 2021. 140 с.
16. Поэты 1880–1890-х годов. Н.М. Минский. Л., 1972. 737 с.
17. Будагов, Р.А. Введение в науку о языке: учебное пособие. М.: Добросвет–2000, 2003. 544 с.
18. Мандельштам, О. Стихотворения. Переводы. Очерки. Статьи. Тбилиси, 1990. 414 с.
19. Апухтин, А.Н. Стихотворения. Л., 1961. 343 с.
20. Бальмонт, К.Д. Стихотворения. Л., 1969. 335 с.
21. Цветаева, М.И. Стихотворения и поэмы 1910–1920. Т. 1. М., 1990. 474 с.
22. Блок, А.А. Собрание сочинений в 6-ти томах. Т. 1–3. М., 1971. 398 с.
23. Поэты 1880–1890-х годов. К.Н. Льдов. Л., 1972. 737 с.
24. Поэты 1880–1890-х годов. П.С. Соловьева. Л., 1972. 737 с.
25. Тепляков, В.Г. Стихотворения. Т. 1, 2. М., 1832–1836. 196 с.
26. Волошин, М. Стихотворения и поэмы. СПб.: Наука, 1995. 653 с.
27. Крылов, И.А. Полное собрание сочинений. М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1945–1946. 343 с.
28. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
29. Есенин, С.А. Избранные сочинения. М., 1983. 432 с.
30. Ахманова, О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 1957. 296 с.

31. Гончарова, Н.В. Структурно-грамматическая и семантическая характеристика поэтических фразеологизмов со значением лица в стихотворениях О. Мандельштама: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2011. 24 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01005114482.pdf (дата обращения: 02.05.2022).
32. Ильинский, А.А. Роль и функции фразеологических единиц в романе «Прощание из ниоткуда» В. Максимова: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2012. 176 с.
33. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007. 144 с.
34. Гальперин, И.Р. Речевые стили и стилистические средства языка // Вопросы языкознания. 1954. № 4. С. 76–86.
35. Лесков, Н. Избранные произведения (сборник). М., 1949. 462 с.
36. Юссеф, Шорук. Лингвостилистический потенциал традиционно-поэтической фразеологии в повести И.С. Тургенева «Первая любовь» // Преподаватель XXI век. 2021. № 2. Ч. 2. с. 359–368.
37. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М.: Интелвак, 2003. 1600 с.
38. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А-Темп, 2006. 944 с.
39. Белокурова, С.П. Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2006. 320 с.
40. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 488 с.
41. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия, 1935–1940. 752 с.

REFERENCES

1. Glotova, T.A., Bekoeva, M.T., Cakalidi, T.G. *Teoriya obshchej frazeologii* [Theory of General Phraseology]. Vladikavkaz, Severo-Osetinskij gosudarstvennyj universitet, 2019, 138 p. (in Russ.)
2. Kuznecova, E.V. *Russkie glagoly “priobshcheniya obekta” kak funkcionalno-semanticheskij klass slov (k voprosu o prirode leksiko-semanticheskijh grupp)* [Russian Verbs of “Object Communion” As a Functional and Semantic Class of Words (On the Question of the Nature of Lexico-Semantic Groups)]. Moscow, Moskovskij gosudarstvennyj universitet, 1974, 28 p. (in Russ.)
3. Grigoreva, A.D. *Poeticheskaya frazeologiya Pushkina* [Pushkin’s Poetic Phraseology]. Moscow, Nauka, 1969, 393 p. (in Russ.)
4. Aleshchenko, E.I. *Russkaya poeticheskaya frazeologiya (na materiale proizvedenij V.M. Garshina i N.S. Leskova)* [Russian Poetic Phraseology (Based on the Works of V.M. Garshin and N.S. Leskov)]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Volgograd, 1998, 195 p. Available at: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_1998/Aleshchenko_E_I_1998.pdf (accessed: 29.04.2022). (in Russ.)
5. Solodub, Yu.P. O dvuh tipah bezekivalentnoj sootnositelnosti frazeologizmov razlichnyh yazykov [On Two Types of Non-Equivalent Correlation of Phraseological Units of Different Languages], *Filologicheskie nauki* = Philological Sciences, 1992, No. 2, pp. 40–49. (in Russ.)
6. Solodub, Yu.P. Rol slovesnogo kompleksa-prototipa v realizacii konnotativnyh vozmozhnostej frazeologizma [The Role of the Verbal Prototype Complex in the Realization of the Connotative Possibilities of Phraseology], *Filologicheskie nauki* = Philological Sciences, 1996, No. 1, pp. 67–78. (in Russ.)

7. Gorshkov, A.I. *Russkaya stilistika. Stilistika teksta i funkcionalnaya stilistika* [Russian Stylistics. Text Stylistics and Functional Stylistics: A Textbook]. Moscow, AST, Astrel, 2006, 368 p. (in Russ.)
8. Vinokur, G.O. *Yazyk literatury i literaturnyj yazyk // Kontekst–1982*. Moscow, 1983, 389 p. (in Russ.)
9. Vinogradov, V.V. *O yazyke hudozhestvennoj prozy* [On the Language of Fiction]. Moscow, Nauka, 1980, 362 p. (in Russ.)
10. Krasov, V., Aksakov, K., Klyushnikov, I.P., Stankevich, N. *Poety kruzhka N.V. Stankevicha* [Poets of the Circle of N.V. Stankevich]. Moscow, 1973, 617 p. (in Russ.)
11. Kudrina, N.V. *Predmetnye frazeologizmy v poezii Anny Ahmatovoj* [Subject Phraseological Units in the Poetry of Anna Akhmatova]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Chelyabinsk, 2008, 24 p. Available at: https://phraseoseminar.slovo-spb.ru/kudrina_n_v.pdf (accessed: 26.04.2022). (in Russ.)
12. Benediktov, V.G. *Stihotvoreniya* [Poems]. Leningrad, 1983, 815 p. (in Russ.)
13. *Biblioteka poeta. Bolshaya seriya. Stihotvoreniya i poemy* [The Poet's Library. A Big Series. Poems and Poems]. Leningrad, Sovetskij pisatel, 1961, 384 p. (in Russ.)
14. Gumilev, N.S. *Stihotvoreniya i poemy* [Poems and Poems]. Leningrad, 1988, 651 p. (in Russ.)
15. Annenskij, I. *Odnog zvezdy ya povtoryayu imya...* [I Repeat the Name of One Star...]. Moscow, 2021, 140 p. (in Russ.)
16. *Poety 1880–1890-h godov. N.M. Minskij* [Poets of the 1880s–1890s. N.M. Minsky]. Leningrad, 1972, 737 p. (in Russ.)
17. Budagov, R.A. *Vvedenie v nauku o yazyke* [Introduction to the Science of Language: A Textbook]. Moscow, Dobrosvet-2000, 2003, 544 p. (in Russ.)
18. Mandelshtam, O. *Stihotvoreniya. Pervody. Oчерki. Stati* [Poems. Translations. Essays. Articles]. Tbilisi, 1990, 414 p. (in Russ.)
19. Apuhtin, A.N. *Stihotvoreniya* [Poems]. Leningrad, 1961, 343 p. (in Russ.)
20. Balmont, K.D. *Stihotvoreniya* [Poems]. Leningrad, 1969, 335 p. (in Russ.)
21. Cvetaeva, M.I. *Stihotvoreniya i poemy 1910–1920. T. 1* [Poems and Poems 1910–1920, vol. 1]. Moscow, 1990, 474 p. (in Russ.)
22. Blok, A.A. *Sobranie sochinenij v 6-ti tomah. T. 1–3* [Collected Works in 6 vols, vol. 1–3]. Moscow, 1971, 398 p. (in Russ.)
23. *Poety 1880–1890-h godov. K.N. Ldov* [Poets of the 1880s–1890s. K.N. Ldov]. Leningrad, 1972, 737 p. (in Russ.)
24. *Poety 1880–1890-h godov. P.S. Soloveva* [Poets of the 1880s–1890s. P.S. Solovyova]. Leningrad, 1972, 737 p. (in Russ.)
25. Teplyakov, V.G. *Stihotvoreniya. T. 1, 2* [Poems, vol. 1, 2]. Moscow, 1832–1836, 196 p. (in Russ.)
26. Voloshin, M. *Stihotvoreniya i poemy* [Poems and Poems]. St. Petersburg, Nauka, 1995, 653 p. (in Russ.)
27. Krylov, I.A. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete Works]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo hudozhestvennoj literatury, 1945–1946, 343 p. (in Russ.)
28. Ahmanova, O.S. *Slovar lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, Sovetskaya enciklopediya, 1969, 608 p. (in Russ.)
29. Esenin, S.A. *Izbrannye sochineniya* [Selected Works]. Moscow, 1983, 432 p. (in Russ.)
30. Ahmanova, O.S. *Oчерki po obshchej i russkoj leksikologii* [Essays on General and Russian Lexicology]. Moscow, Uchpedgiz, 1957, 296 p. (in Russ.)

31. Goncharova, N.V. *Strukturno-grammaticeskaya i semanticheskaya harakteristika poeticheskikh frazeologizmov so znacheniem lica v stihotvorenijah O. Mandelshtama* [Structural, Grammatical and Semantic Characteristics of Poetic Phraseological Units with the Meaning of a Person in O. Mandelstam's Poems]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Chelyabinsk, 2011, 24 p. Available at: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01005114482.pdf (accessed: 02.05.2022). (in Russ.)
32. Ilinskij, A.A. *Rol i funkcii frazeologicheskikh edinic v romane "Proshchanie iz niotkuda" V. Maksimova* [The Role and Functions of Phraseological Units in the Novel "Farewell from Nowhere" by V. Maksimov]: PhD Dissertation (Philology). Tambov, 2012, 176 p. (in Russ.)
33. Galperin, I.R. *Tekst kak obekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Object of Linguistic Research]. Moscow, KomKniga, 2007, 144 p. (in Russ.)
34. Galperin, I.R. Rechevye stili i stilicheskie sredstva yazyka [Speech Styles and Stylistic Means of Language], *Voprosy yazykoznavaniya = Questions of Linguistics*, 1954, No. 4, pp. 76–86. (in Russ.)
35. Leskov, N. *Izbrannye proizvedeniya (sbornik)* [Selected Works (Collection)]. Moscow, 1949, 462 p. (in Russ.)
36. Yussef, Shoruk. Lingvostilisticheskij potencial tradicionno-poeticheskoi frazeologii v povesti I.S. Turgeneva "Pervaya lyubov" [The Linguistic and Stylistic Potential of Traditional Poetic Phraseology in the Story of I.S. Turgenev "First Love"], *Prepodavatel XXI vek = Russian Journal of Education*, 2021, No. 2, part 2, pp. 359–368. (in Russ.)
37. *Literaturnaya enciklopediya terminov i ponyatij* [Literary Encyclopedia of Terms and Concepts], ed. by A.N. Nikoljukin. Moscow, Intelvak, 2003, 1600 p. (in Russ.)
38. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Yu. *Tolkovij slovar russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, A-Temp, 2006, 944 p. (in Russ.)
39. Belokurova, S.P. *Slovar literaturovedcheskikh terminov* [Dictionary of Literary Terms]. St. Petersburg, Paritet, 2006, 320 p. (in Russ.)
40. Zherebilo, T.V. *Slovar lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Nazran, Pilgrim, 2010, 488 p. (in Russ.)
41. *Tolkovij slovar russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language], ed. by D.N. Ushakov. Moscow, Sovetskaya enciklopediya, 1935–1940, 752 p. (in Russ.)

Юссеф Шорук (Сирия), аспирантка, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет, Shorokousef6@gmail.com

Youssef Shorouk (Syria), PHD Student, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University, Shorokousef6@gmail.com

Статья поступила в редакцию 15.01.2024. Принята к публикации 22.02.2024
The paper was submitted 15.01.2024. Accepted for publication 22.02.2024